

Нет... — Голос Сунь Сигу звучал немного хрипло, ему стало трудно связно говорить: — Н-нет ничего.

— Чего нет?

— Я... никого не убивал.

Старый эксперт улыбнулся. Его лицо по-прежнему излучало доброжелательность, однако слова звучали беспощаднее некуда:

— Ты засомневался. Почему?

Почему я засомневался?

Сунь Сигу без всякого предупреждения забился в тисках воспоминаний. Невесть откуда налетевший ветер, словно невидимые руки, ухватил его за полу одежды и потащил на крышу высоты.

У самого края террасы массивные перила прогнулись под тяжестью крепкого, сильного тела, но это тело даже не пыталось сопротивляться.

Сияние звезд, луны и неоновых вывесок смешалось в неразличимый хаос ветряного вихря.

Глаза Сунь Сигу были налиты кровью, черты лица исказились. Похоже, напрочь лишившись рассудка, он вцепился в чужое горло и дюйм за дюймом стал перевешивать человека через край!

А внизу простиралась черная бездонная пропасть.

Стиснув зубы и проявляя непоколебимую решимость, Сунь Сигу ожесточенно бормотал себе под нос: Я убью тебя...

Однако этот человек был слишком тяжел — настолько, что у Сунь Сигу невыносимо заныли запястья.

Вложив в движение все оставшиеся силы, он пролил единственную слезу, неведомо по кому.

— Господин Сун?

После удушливого летнего ливня воздух стал невыносимо влажным и тяжелым. Кондиционер в кабинете не работал, но Сунь Сигу насквозь пронизывало холодом. По спине катился пот,

бурлящий, словно растревоженное море; он выступал волна за волной, насквозь пропитав белую рубашку. Взгляд мужчины остекленел, мысли спутались, а прямой луч солнца, пробивавшийся из-за окна, казался острым стрелой, которая разнесла жуткую картину на бесчисленные ромбические осколки.

— А-а! — дрожа, взвизгнул Сунь Сигу, прижимая руки к груди и сдерживая рвотный позыв.

Сотрудник с участием поинтересовался:

— Ой-ой, что такое? Испугались?

Сунь Сигу не мог вымолвить ни слова, лишь слабо взмахнул рукой.

Заметив, что тому нездоровится, старый эксперт достал из ящика стола леденец:

— Сначала переведите дух.

Не глядя, Сунь Сигу сорвал фантик и сразу закинул конфету в рот.

Старый эксперт подсказал:

— Засуньте под язык.

В ушах Сунь Сигу стоял оглушительный гул, он никого не слышал. Его действия определялись чистым инстинктом — круглый леденец уже лег под язык.

Помутившимся рассудком Сунь Сигу припомнил: кажется, раньше кто-то учил его есть сладости именно так. Но сам он обожал только фруктовые конфеты, вечно выбирал и перебирал их, а все приторные молочные отдавал Ши Му.

— ...

Хм, а карамель-то оказалась со вкусом апельсина.

Спустя десять минут Сунь Сигу немного пришел в себя и виновато произнес:

— Я задержал тех, кто идет за мной.

Старый эксперт улыбнулся:

— Ничего страшного, мы обязаны уделять внимание каждому пациенту. — Он осведомился: — У вас есть какие-нибудь другие симптомы?

Сунь Сигу устало усмехнулся. До конца защитные барьеры он так и не снял, но выглядел человеком, исчерпавшим все средства:

— У меня в голове крутится кусок памяти, который повторяет нынешние события, причем всё это потом происходит в реальности. Это можно считать симптомом?

Старый эксперт явно заинтересовался:

— Не могли бы вы рассказать об этом подробнее?

Сунь Сигу тупо приоткрыл рот. У него не осталось никаких зацепок, и он даже не знал, с чего начать:

— Забудьте. Ничего особенного... — Он намеренно расплывчато сформулировал мысль, не желая копаться в этом глубже; если соврать самому себе, станет чуточку легче: — Раньше со мной такое тоже изредка случалось. Наверное, это не память, а просто сновидения. Мне снится много всего, а когда просыпаюсь, сны превращаются в реальность.

— Например?

— Например... — горько усмехнулся Сунь Сигу. — Например, мне приснилась свеча, а открыв глаза, я увидел, что горит дом.

Старый эксперт изрек:

— Синдром воронки сновидений.

Сунь Сигу на мгновение замер и переспросил:

— Что это значит?

— Границы между реальностью и сновидением размываются, пережитое во сне постепенно вторгается в реальную память, и в конце концов человек перестает понимать, что происходило на самом деле.

На слух звучало пугающе. Сунь Сигу моргнул:

— И кто на этот раз придумал такое психическое расстройство?

Старый эксперт промолчал и загадочно улыбнулся.

В разговор вмешался молодой врач:

— Психическое расстройство, придуманное авторами романов.

Сунь Сигу: «...»

Жизненной энергии у старого эксперта, казалось, было куда больше, чем у Сунь Сигу. Звонким голосом он заявил:

— Давайте сначала пройдем обследование. Выпишем лекарства по необходимости: есть недуг — лечимся, нет недуга — идем домой.

Потому-то люди в определенном возрасте и смотрят на вещи проще остальных.

Подчинившись указаниям, Сунь Сигу с бланком на руках прошел целую батарею процедур, включая профессиональную психологическую оценку, телесный осмотр, а главным пунктом стала компьютерная томография головного мозга. Он думал, что результаты будут готовы самое раннее на следующий день, но, к его удивлению, всего через полчаса кто-то сообщил, что он может вернуться на повторный прием.

Сунь Сигу удивился:

— Так быстро?

Внимательно вглядываясь в результаты и ничего не отвечая, старый эксперт изучал бумаги, пока записывающий врач дал официальное пояснение:

— Больница-то частная, мы ценим оперативность и сервис.

Сунь Сигу понимающе кивнул.

Тут старый эксперт цокнул языком, чуть ли не носом уткнувшись в отчет, и со свинцовой хмуростью заломил брови.

У Сунь Сигу сердце ухнуло вниз: ему внезапно показалось, что он смертельно болен.

— Да вы абсолютно здоровы.

— Что?

Старый эксперт бросил на него косой взгляд:

— Ну, разве что легкая степень тревожности, до депрессии даже не дотягивает. Никаких лекарств пить не нужно.

Сунь Сигу, чьи эмоции только что пошли на взлетную полосу, растерялся и ничего не ответил.

Эксперт тем временем сам себе начал давать медицинские предписания:

— Каждый день выходите на улицу подышать свежим воздухом, найдите себе какую-нибудь непыльную работу, чтобы хоть чем-то занять время. Пейте больше воды, стакан молока перед сном, не забывайте ежедневно есть фрукты для восполнения витаминов. О, чуть не забыл: если этот призрак снова заявится к вам, попытайтесь договориться с ним о мирном сосуществовании.

Сунь Сигу: «...»

— Или найдите какого-нибудь высокопоставленного монаха, чтобы он его прогнал...

Чем дальше, тем бредовее и упоротее становились речи старого эксперта, и молодой врач поспешил его прервать:

— Профессор.

— А... ладно, пусть будет так. У вас еще есть вопросы?

Сунь Сигу прямо спросил:

— Что насчет результатов моей томографии головного мозга?

Услышав это, старый эксперт на секунду замер, снова раскрыл отчет и ничего особенного там не обнаружил:

— Это не моя специализация, можете проконсультироваться у невролога. Впрочем, форма головы у вас правильная, внутри и снаружи всё абсолютно чисто — прямо-таки чертеж черепной коробки, расчерченный Богом с помощью циркуля.

— Что? — Сунь Сигу опешил, ничего не поняв.

Молодой врач перевел:

— Хвалят за то, что череп круглый. Тоже фразеологизм из романов.

Сунь Сигу: «...»

В Усадьба Луган имелся штатный семейный врач, и после одного из обмороков у Сунь Сигу диагностировали тяжелую депрессию и тревожное расстройство. Сунь Ванхуа немедленно нанял лучших психотерапевтов для разработки курса лечения. Сунь Сигу сопротивлялся терапии, прерывал ее на несколько лет, и его состояние то улучшалось, то ухудшалось вновь. Спустя полгода после окончательного отказа от лекарств у него обнаружили опухоль мозга, и его физическое и ментальное здоровье окончательно рухнуло.

Порывшись в воспоминаниях, Сунь Сигу смутно припомнил, что диагноз тяжелой депрессии ему поставили как раз в этот самый временной отрезок.

Так почему же всё оказалось полной противоположностью сегодняшнему заключению?

Выйдя из кабинета, Сунь Сигу почувствовал себя опустошенным и слабым, будто из него выкачали все силы. Тяжелый ком застрял в груди, по-прежнему подступала тошнота.

Синдром воронки сновидений?

Какая нелепость.

Теперь, когда зашло так далеко, Сунь Сигу поневоле пришлось попытаться выстроить логическую цепочку.

Смерть в реанимации, пробуждение на банкете, сорванный показ видеозаписи, прежняя холодность Ши Му, в которой, однако, сквозила многозначительная улыбка.

И этот призрак...

Реальные ощущения, авария, которая вот-вот должна была случиться, но оборвалась на полуслове, тонкое отношение одного из главных участников.

Словно бурлящий поток судьбы продолжал течь своим чередом, пока что-то не прервало его на полпути, перекроив принадлежавшую им временную шкалу. Неужели это способно повлиять и на исход со смертью?

Тогда —

Кто же я?

Сунь Сигу подумал: у меня снова разболится голова.

Стоило ему присесть, чтобы перевести дух, как до ушей донесся женский голос — слегка ускоренный, одобренный небольшими заминками, характерными для коротких видеороликов:

— Я переродилась. На этот раз я заберу всё, что принадлежит мне по праву.

Сигу: Ещё нелепее.

Глава 13: «Порадовать себя».

Сунь Сигу отыскал источник звука: девушка в зоне ожидания сидела на прежнем месте и от нечего делать листала короткие видео.

Почувствовав на себе взгляд, девушка интуитивно повернула голову и встретила глазами с Сунь Сигу:

— ?

Вежливо улыбнувшись, Сунь Сигу осведомился:

— Еще не ваша очередь?

— Врач ушел на перерыв, я жду послеобеденного приема.

Бросив тихое ах, Сунь Сигу покосился на ее телефон.

Девушка легко взмахнула пальцем вверх, на экране выскочил новый ролик, начинавшийся с той же фразы: Я переродилась...

Сунь Сигу нашел это любопытным:

— Что это?

— Короткие драмы, вы разве не смотрите?

Сунь Сигу покачал головой:

— Ни разу не видел.

Теперь и девушка посмотрела на Сунь Сигу с удивлением, словно он был первобытным человеком, только что спустившимся с горных вершин:

— Ничего себе вы какой. Умудрились избежать современной духовной отравы.

Приняв это за комплимент, Сунь Сигу поблагодарил ее, а затем принялся внимательно смотреть.

— Что такое перерождение? — спросил он.

Девушка задумалась и ответила:

— Из-за жуткой смерти человек затаит обиду и возвращается к жизни с воспоминаниями из прошлой жизни. Это всё равно что Небеса дают тебе второй шанс, чтобы ты развернулся во всю мощь.

Сунь Сигу озадачился:

— Что за логика?

Девушка удивилась:

— Какая в коротких драмах логика? Выключаешь мозг и наслаждаешься. Сейчас даже в сериалах логику не ищут, не нужно докапываться до деталей, главное — кайф.

Из-за жуткой смерти вернуться к жизни с воспоминаниями из прошлой жизни.

Эта фраза крутилась в голове Сунь Сигу, перемалываясь туда-сюда. Когда мысль окончательно улеглась, сердце его екнуло, и по телу побежали мурашки — симптоматика вроде бы совпадала.

Но это казалось еще более абсурдным, чем рассуждения старого эксперта о сновидениях.

Оставив пока эти раздумья, Сунь Сигу настолько увлекся просмотром, что задал вполне серьезный вопрос:

— Почему главный герой так спокойно принял и уверовал в сам факт своего перерождения?

— Это не важно, — тоже всерьез пояснила девушка. — Главный лейтмотив перерождения — это кайф, а сам процесс значения не имеет.

История длиною в полчаса: после перерождения главный герой порывает со всеми чувствами, отсекает любовь и идет напролет, преодолевая любые препятствия, обходит все ловушки и в конце концов взбирается на вершину жизни. Ощущения, конечно, приятные, но напрочь лишенные души.

Сунь Сигу подумал: люди — не искусственный интеллект, у них нет заранее заложенной программы. Неужели, даже зная результат заранее, можно действительно избежать беды просто потому, что захотелось?

— У перерождения есть научное обоснование? — поинтересовался Сунь Сигу, но тут же счел себя смешным и виновато извинился: — Простите, я...

Девушка ответила:

— Научного обоснования нет, всё зависит от вашего желания.

Сунь Сигу приготовился слушать:

— Каким образом?

— Если вы убежденный материалист, то, открыв глаза и обнаружив, что всё происходящее вокруг вам уже знакомо, столкнувшись с подобным противоречащим здравому смыслу явлением, вы решите лишь одно: вам приснился сон либо у вас не в порядке с головой. После этого вы обойдете пару психиатрических клиник в поисках лечения, будете плевать на саму идею перерождения и не станете тратить на обсуждение этого бреда ни единого слова.

<http://bllate.org/book/25779/3082425>